

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК

(29 марта)

Четвертое великопостное воскресенье посвящено памяти преподобного Иоанна Лествичника (VI–VII вв.) – монаха-подвижника, игумена Синайского монастыря, автора классического произведения византийской аскетической письменности «Лествица Божественного восхождения».

Отрывочная биография святого написана, вероятно, его современником и другом, монахом Раифского монастыря Даниилом. Происхождение преподобного неизвестно, можно лишь предположить, что он происходил из обеспеченной семьи,

поскольку до ухода в монастырь получил образование, преуспев «во внешней мудрости». В шестнадцать лет он принял монашеский постриг на Синае и вверился духовному руководству аввы Мартирия. Уже в то время некоторые из святых подвижников пророчески предсказали, что юный инок станет игуменом Синайского монастыря и великим светилом вселенной.

Житие сохранило такой рассказ. Однажды авва Мартирий, взяв с собой ученика Иоанна, пошел к великому старцу Иоанну Савваиту, который жил тогда в Гуддийской пустыне. Как скоро старец увидел их, он встал, налил воды, умыл ноги Иоанну и облобызал его руку; авве же Мартирию не умыл ног. Когда после этого ученик старца Савваита Стефан спросил: «Почему ты так сделал, отче? Не учителю, но ученику умыл ноги и руку того целовал?» На это старец ответил: «Поверь мне, чадо, что я не знал, кто этот юный инок; принимал же я игумена Синайского, и игумену умыл ноги».

После смерти своего духовного наставника, Иоанн Лествичник стал подвизаться в уединении в долине Фола у подножия горы Синай. Помимо молитвенных трудов днем он обрабатывал огород, а по вечерам и ночью «сочинял книги; это упражнение служило ему единственным средством против уныния». Здесь, вполне предаваясь отшельнической жизни, «он был снедаем рачением и огнем божественной любви». За исключением путешествия в Египет, он провел всю жизнь в Синайской пустыне, в гранитной пещере.

Сорок лет прожил преподобный Иоанн отшельником, пока против воли не был поставлен игуменом монастыря Неопалимой Купины на Синае, который позднее стал монастырем святой Екатерины. В продолжение нескольких лет Иоанн оставался настоятелем, а затем, назначив себе преемника, стал снова подвизаться в безмолвии на прежнем месте, где и скончался.

Уже в X веке преподобный Иоанн Лествичник почитался как святой, в православной Церкви его память совершается в день кончины 12 апреля (30 марта по ст. стилю) и в четвертое воскресенье Великого поста.

Долгая жизнь преподобного Иоанна Лествичника, проведенная у подножия священной горы Синай, была бедна внешними событиями, но богата внутренними, и это обеспечило ему историческое бессмертие. Несколько непривычное для слуха прозвание – Лествичник (славянское слово «лествица» значит просто «лестница») – он получил от названия своего

главного сочинения – книги «Лествица Божественного восхождения», или иначе «Лествица рая». В ней преподобный дает руководство к иноческой жизни, которая, – по его мысли, – представляет путь непрерывного и трудного восхождения по «лестнице» духовного самосовершенствования, возводящего подвижника на небо. Образ лестницы применительно к духовной жизни указывает, с одной стороны, на необходимость духовного совершенствования и возвышения к Богу, с другой – на постепенность в этом возвышении. Этот образ нередко встречается в Священном Писании и святоотеческой письменности. Один из наиболее ярких примеров из Писания – видение лестницы Иакову: «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит... Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! И убоился и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные» (Быт 28:12–17). У святителя Василия Великого в толковании на 1-й псалом лестница символизирует постепенный и последовательный путь к совершенству, которого нельзя достичь, минуя начальные ступени: «И я сказал бы, что упражнение в добродетели уподобляется лестнице, той именно лестнице, которую видел некогда блаженный Иаков, одна часть которой была близка к земле и касалась ее, а другая простиралась даже выше самого Неба. Посему вступающие в добродетельную жизнь должны сперва утвердить стопы на первых ступенях и с них непрестанно восходить выше и выше, пока, наконец, через постепенное преспеяние не взойдут на возможную для человеческого естества высоту. Посему как первоначальное восхождение по лестнице есть удаление от земли, так и в жизни по Богу удаление от зла есть начало преспеяния».

«Лествица» состоит из тридцати глав, сообразно тридцати годам жизни Спасителя до вступления Его на общественное служение; каждая глава соответствует определенной добродетели или пороку. Главы достаточно независимы, но при этом находятся в тесной взаимосвязи и обозначают своеобразную иерархию духовной жизни. Первые три определяют монашескую жизнь, это главы об отречении от мира, о разрыве с мирскими пристрастиями и о добровольном изгнаничестве. В следующих главах описываются основополагающие добродетели (послушание, покаяние, память о смерти, плач), которые постепенно необходимо приобрести монаху, и различные страсти (гнев, уныние, чревоугодие, гордость и др.), с которыми ему подобает сражаться. На протяжении всей «Лествицы» говорится о том, что по мере преодоления той или иной страсти приобретаются соответствующие добродетели. Плодом успешной борьбы Иоанн Лествичник называет простоту, смирение, рассуждение, возводящие подвижника к высшим ступеням безмолвия, молитвы, бесстрастия и любви. У духовной лестницы нет последней ступени. Если конец восхождения по ней – любовь, тогда, по словам преподобного, «мы никогда не престанем преуспевать в ней, ни в настоящем, ни в будущем веке, к свету присовокупляя свет разума».

«Лествица» пользовалась особым уважением в славянских странах. Уже в X–XI вв. она была переведена на славянский язык в Болгарии. В XIV в. явился другой перевод в Сербии. Обе эти редакции распространились и на Руси и пользовались почтением и любовью.

СВЯТИТЕЛЬ КИРИЛЛ ИЕРУСАЛИМСКИЙ

(31 марта)

Святитель Кирилл родился в Иерусалиме в благочестивой христианской семье. Достигнув совершеннолетия, он принял монашество, а в 346 году стал пресвитером. В 350 году после смерти архиепископа Максима святитель Кирилл стал его преемником на Иерусалимской кафедре.

В сане Иерусалимского архиепископа святитель Кирилл ревностно боролся против ересей Ария и Македония. Этим он возбудил против себя ненависть арианствующих епископов, которые добились его низложения и изгнания из Иерусалима.

В 351 году на праздник Пятидесятницы в Иерусалиме произошло чудесное знамение, получившее широкую известность: на небе явился Честной Крест, сиявший ослепительным светом. Он простирался от Голгофы до горы Елеонской. При появлении столь необычайного чуда все пришли в страх, оставили дома, площади, торговлю, и с детьми, с женами, сбежавшись в церковь, стали единогласно прославлять Христа и усердно исповедовать Бога. Впоследствии память об этом чуде стала праздноваться в Церкви ежегодно. Святитель Кирилл сообщил об этом знамении императору-арианину Констанцию II (351–363), надеясь обратить его в православие.

Низложенный Сардикийским Собором еретик Акакий, бывший митрополитом Кесарийским, решил изгнать святителя Кирилла, пользуясь содействием императора. Когда в Иерусалиме наступил сильный голод, святитель Кирилл на дела милосердия истратил все свое имущество. Так как голод не прекращался, святитель начал продавать церковные вещи, покупая на вырученные деньги пшеницу для голодающих. Враги святителя распустили слух, будто бы видели в городе женщину, плясавшую в священном облачении. Воспользовавшись этим слухом, еретики силой изгнали святителя.

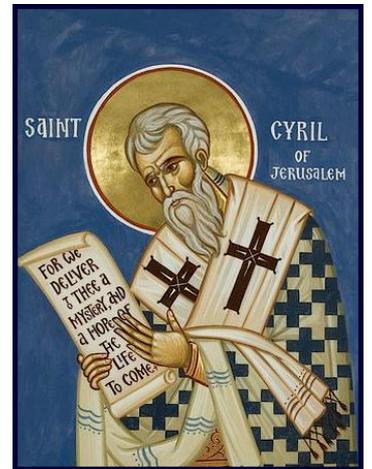
Факт непосредственного обращения епископа Иерусалима к императору стал дополнительным источником раздражения для арианина Акакия, митрополита Кесарийского. Конфликт между святителем Кириллом и Акакием перешел в открытую форму в середине 50-х годов IV века. Наконец, в 357 году Акакий собрал собор епископов митрополии и под надуманным предлогом низложил архиепископа Кирилла. Предлог состоял в том, что святитель распродал священные сосуды и церковные завесы, чтобы помочь неимущим, поскольку в стране наступил голод; в результате некто, пожертвовавший в Иерусалиме драгоценную ткань для богослужесных нужд, увидел ее на актрисе и поднял шум.

С этого момента началась история неоднократных смещений Кирилла с Иерусалимской кафедры и его возвращения на нее, завершившаяся только в самом конце 70-х годов IV века с его окончательным восстановлением в достоинстве предстоятеля Иерусалимской Церкви, в каком он пребывал вплоть до своей блаженной кончины.

В 381 году святитель Кирилл участвовал во II Вселенском Соборе, сыграв решающую роль в осуждении ереси Македония и принятии Никео-Константинопольского Символа веры.

Из творений святителя Кирилла особенно известны 23 поучения (18 огласительных для готовящихся принять Крещение и 5 для новокрещеных) и две беседы на Евангельские темы: «О расслабленном» и «О претворении воды в вино в Кане».

Скончался святитель Кирилл в 386 году.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ

(3 апреля)

Преподобный Серафим Вырицкий (в миру Василий Николаевич Муравьев) родился 31 марта 1866 года в крестьянской семье. Когда ему было десять лет, умер отец, здоровье матери резко ухудшилось, и отроку пришлось уехать в Петербург на заработки.

В молодости он мечтал стать монахом, однако прозорливый старец Александро-Невской Лавры благословил «пройти путь мирской, тернистый, со многими скорбями. Совершить же его перед Богом и совестью», создав благочестивую семью, и лишь спустя годы посвятить оставшиеся лета жизни, по соглашению с супругой, монашескому подвигу. Избранницей Василия Николаевича стала Ольга Ивановна – простая, благочестивая, скромная, и тоже

подумывавшая прежде о жизни монашеской. Однако и она как Волю Божию приняла наставление старицы Иверского женского монастыря, схимонахини Пелагеи: жить в миру, выйти замуж и уже спустя годы принять постриг.

Трудолюбивый и богобоязненный, Василий Николаевич исполнил Божие повеление трудиться в миру, а за усердие получил успех в открытом в 1892 году собственном деле – торговле, став из бедняков крупнейшим в России поставщиком пушнины. Значительная часть его товара поставлялась за границу: в Германию, Австро-Венгрию, Англию, Францию и другие страны. Имея незаурядные способности, Василий Николаевич, тем не менее, не стремился к богатству и мирским почестям. Он делал значительные вклады в монастыри, жертвовал миллионные суммы на благоустройство и восстановление храмов, на сиротские приюты и больницы для бедняков.

В браке у Василия и Ольги родились сын и дочь, умершая во младенчестве, после чего, по обоюдному согласию, супруги жили как брат с сестрой. Через несколько лет семья приняла решения раздать состояние по монастырям, и посвятить свою дальнейшую жизнь служению Господу.

В 1920 году Василий принимает монашество с именем Варнава, через год рукоположен в иеромонахи. В 1927 году при принятии схимы инок был наречен Серафимом и избран братией духовником Александро-Невской Лавры. На поприще духовника иеросхимонах Серафим пребывал почти три года. Во время ежедневных многочасовых исповедей батюшке приходилось подолгу стоять на холодном каменном полу Свято-Троицкого собора. Главный храм Лавры в ту тяжелую пору за недостатком дров почти не отапливался, и на стенах часто выступал иней. В особо холодные дни священнослужители вместе с молящимися переходили в церковь Сошествия Святого Духа, где было несколько теплее. Однако о. Серафим мало заботился о собственном удобстве. Известен случай, когда старец непрерывно принимал исповедников на протяжении двух суток. Постоянное переохлаждение, невероятные физические и душевные перегрузки постепенно дали о себе знать – здоровье иеросхимонаха резко ухудшилось. Врачи признали одновременно межреберную невралгию, ревматизм и закупорку вен нижних конечностей. Боли в ногах усилились и стали невыносимыми. Долгое время о. Серафим никому не говорил о болезни и мужественно продолжал служить и исповедовать. Настал день, когда преподобный просто не смог подняться с постели. Новое испытание – болезнь – батюшка принял с удивительным спокойствием и благодушным терпением, словно очередное послушание от Бога. Не было в нем ни малодушия, ни недовольства.

Медики настоятельно советовали выехать из города в зеленую зону. В качестве

климатического курорта была рекомендована Вырица. Старец ехать наотрез отказался – так тяжело было расстаться ему со своим служением и со многочисленными духовными чадами. Предвидя скорое начало новой волны гонений и полное разорение Лавры, батюшка искренне желал разделить эти страдания со всей братией. Однако, воля Божия о нем была иной. Митрополит Серафим (Чичагов), который в миру имел профессию врача, ознакомился с заключением медицинской комиссии и немедленно благословил переезд. Смиренному духовнику Лавры оставалось только принять это за послушание и к лету 1930 года он переехал в Вырицу. Там к врачам он уже не обращался, говоря: «Буди на все воля Божия. Болезнь – это школа смирения, где воистину познаешь немощь свою...»

Поначалу вырицкого подвижника посещали только епископ Петергофский Николай (Ярушевич) и другие, самые близкие духовные чада, но вскоре к блаженному старцу вновь устремился нескончаемый людской поток. Ехали к нему богомольцы из северной столицы и других городов, стекались жители Вырицы и окрестных селений. В иные дни это были сотни (!) посетителей, которые с раннего утра и до глубокой ночи «осаждали» келию старца. Часто приезжали целыми группами или семьями. Обеспокоенные родные пытались оградить батюшку от излишних встреч, опасаясь за его и без того слабое здоровье, но в ответ подвижник твердо сказал: «Теперь я всегда буду нездоров... Пока моя рука поднимается для благословения, буду принимать людей!»

Подвиги поста, бдения и молитвы, которые в течение двух десятилетий смиренно нес вырицкий старец, можно сравнить лишь с подвигами древних аскетов-отшельников. Отец Серафим был необыкновенно строг к себе от первых шагов в подвижничестве до самой кончины. Никаких послаблений: пост, бдение и молитва, и еще раз – пост, бдение и молитва...

Священники вырицкой Казанской церкви еженедельно причащали батюшку Святых Христовых Тайн. Помимо этого, в келии старца всегда хранились запасные Святые Дары и было все необходимое для причащения. Ощущая в том необходимость, он приобщался Тела и Крови Христовых самостоятельно. «Я же подкрепляюсь Святými Дарами, а что может быть дороже Пречистых и Животворящих Тайн Христовых!» – говорил батюшка родным. Когда началась война, многие верующие спрашивали у старца Серафима, покидать ли дома. Старец всем отвечал, что все дома будут целы и ни один из мирных жителей в Вырице не погибнет. С сентября 1941 года в Вырице размещалась тыловая команда православных румын. Начальником команды был немецкий капитан. Сразу после оккупации была открыта церковь, ни грабежей, ни убийств в поселке не было. Узнав о прозорливом старце, военные приходили к нему с вопросами. Старец Серафим откровенно отвечал оккупантам: «Санкт-Петербурга вы никогда не возьмете. Мы – православная держава. Вера сейчас гонится, но через короткое время снова возродится».

Комендант, услышав о пророчестве старца от подчиненных, отдал приказ расстрелять иеросхимонаха. Старец встретил солдат с крестом в руках: «А в кого вы будете стрелять: видите у меня крест со Спасителем, в Христа будете стрелять? А еще говорите, что вы верующие». Старец произнес эти слова на немецком языке. В юности он по торговым делам бывал в Германии. Старец сказал каждому из солдат, сколько у них детей, и просил передать коменданту информацию, касающуюся его лично. Убедившись в прозорливости старца, комендант отменил приказ.

Во время войны старец, подобно прп. Серафиму Саровскому, ежедневно по несколько часов молился в саду на камне перед иконой святого, просил о спасении России.

Скончался преподобный ночью 3 апреля 1949 года. Причислен к лику святых в августе 2000 года на Архиерейском Соборе.

АПОСТОЛ

Братья, Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя. И так Авраам, долготерпев, получил обещанное. Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву, дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за подлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.

(Послание к Евреям св. ап. Павла 6:13–20)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время обратился к Иисусу один человек из толпы: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он выпускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли. Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь верить, всё возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал. И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста. Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет.

(Евангелие от Марка 9:17–31)

Митр. Антоний Сурожский. Слово в Неделю 4-ю Великого поста

Пост – время покаяния, время, когда наши окаменевшие сердца должны силой Божией превратиться в сердца плотные, из бесчувственных стать чуткими, из холодных и жестких стать теплыми и открытыми для других и для Самого Бога.

Пост – это время обновления, когда, как весной, все опять становится новым; когда наша жизнь, постепенно сошедшая на нет, едва мерцающая, снова оживает с силой, которую Бог может дать нам, приобщая нас к Своему Святому Духу, делая нас в Святых Тайнах и в прямом даре Самого Себя причастниками Божественной природы.

Это время примирения, а примирение – это радость Божия и наша радость; это – новое начало. Сегодня совершается память святого Иоанна Лествичника, и я хочу прочитать вам несколько из его слов, особенно значительных для того периода церковного года, который мы сейчас переживаем: «Покаяние – это наше возвращение к Богу, обновление нашего крещения; это подвиг, чтобы обновить наш союз с Богом, наш обет изменить свою жизнь. Это время, когда мы можем научиться смирению, то есть миру: миру с Богом, миру с самими собой, миру со всей тварью. Покаяние рождается от надежды и решительного отказа от отчаяния. И кающийся – это тот, который заслуживает осуждения, но уходит с предстояния суду без стыда и позора, потому что покаяние – это наше примирение с Богом. И достигается это через достойную жизнь, через войну с грехами, которые мы совершали в прошлом. Покаяние – это очищение нашей совести. Покаяние – это готовность, без слова ропота и в преображении любовью, понести всякую печаль и всякую боль».

И если мы спросим себя, как, каким путем достичь этого, как мы можем отозваться Богу, Который принимает нас, как отец принял блудного сына, Богу, Который столько ждал нас, с тоской, когда мы отвергли Его, и никогда не отвернулся от нас – как мы можем отозваться такому Богу? – то вот еще короткий отрывок о молитве: «Не изощрайся в молитвенном красноречии; потому что нашего Небесного Отца часто радует и застенчивый, немудреный лепет детей. Не многословь, когда разговариваешь с Богом, потому что иначе, изыскивая слова, ты запутаешься в них. За одно только слово Бог помиловал мытаря; одно слово веры спасло разбойника на кресте. Многословие в молитве рассеивает ум и наполняет его обилием образов. Единое же слово, обращенное к Богу, собирает ум в Его присутствии. И если, когда молишься, какое слово ударило тебя в сердце, достигло самых твоих глубин, – держись этого слова, повторяй его, ибо в такие минуты сам Ангел-хранитель молится с тобой, потому что тогда мы правдивы и верны самим себе и Богу».

Станем же помнить, что говорит святой Иоанн Лествичник, даже если забудутся мои пояснения; станем помнить его слова, потому что он был человеком, который знал, что значит обратиться к Богу и остаться с Ним, быть радостью для Бога и радоваться о Нем. Память и личность святого Иоанна Лествичника предлагаются нам сейчас, когда мы восходим к страстным дням, в пример того, как благодать Божия может обыкновенного, простого человека претворить в светильник миру.

Научимся от него, станем следовать его примеру, станем радоваться о том, что Бог может Своей силой сделать с человеком; и с уверенностью, с надеждой, с ликующей и вместе с этим тихой, невозмутимой радостью последуем этому совету прислушаться к Богу, умоляющему нас найти путь жизни и говорящему нам, что с Ним, в Нем мы будем живы, потому что Он есть Истина, но также и Путь, и Жизнь вечная. Аминь.